

—... Ваше высочество. Ваше высочество.

Почувствовав, что кто-то пытается разбудить ее, Шарлиз рефлекторно отдернула эту руку. На ее лбу выступили капли холодного пота. Ее тело было тяжелым, как будто его наполнили водой. Кроме того, появилась сильная головная боль, как будто кто-то бил ее молотком.

— Вы... приснился кошмар?

Повернув голову, она увидела Лари, с которой пришлось расстаться, когда та стала горничной Лилиан.

— Лари...?

— Да, ваше высочество. Я здесь.

Она чувствовала на себе встревоженный взгляд Лари.

Мягкое прикосновение одеяла было знакомым. Яркий солнечный свет, отражаясь от прозрачных окон, щекотал ей глаза. Судя по окружающей обстановке и прикосновению, сейчас это уже сон.

В глубине души Шарлиз не могла до конца понять, что происходит. Она умерла после того, как ее проводил мужчина со светло-голубыми волосами. Фигура мужчины была плохо видна, поэтому невозможно было сказать, кто это был. Уголки губ этого человека, которые только что слегка приподнялись, по какой-то причине вызвали ощущение горечи. Ее сердце забилося так быстро, когда Шарлиз думала об этом мужчине, что она не могла контролировать его.

Подобно чернилам, растекающимся по воде, ее мучительная головная боль постепенно расширяла свой радиус.

—... принеси мне немного воды.

— Ах, да. Пожалуйста, подождите минутку.

У нее заболело горло, и она попросила воды. Лари налила воду в стакан, стоявший у нее на столе.

Руки Шарлиз дрожали, и она чуть не выронила стакан, который держала в руке. Благодаря помощи Лари, она не уронила его и осторожно поднесла к губам. Затем она один раз глубоко вздохнула.

— Лари.

— Да, ваше высочество.

— Какое сегодня число?

Лари, возможно, было бы любопытно, почему ее хозяйка ни с того ни с сего спрашивает дату, но она ответила на вопрос Шарлиз, не спрашивая почему.

— ... Вечная весна Элитозеровской империи, 1 апреля 1517 года.

Даже после того, как Шарлиз спросила Лари, ее напряжение не спадало все это время. Ее замешательство продолжало расти.

— Четыре года назад. Я вернулась в возрасте 17 лет. Это... имеет смысл? Что, черт возьми, происходит?

Ей это не понравилось. Если бы эта ситуация не была ложью, это было бы ужасно. Она хотела забыть обо всем и отдохнуть. Вот почему она отказалась от своего ребенка. Теперь она боялась, что ужасное повторится снова. Она больше не хотела, чтобы ей причиняли боль или на нее влияли люди.

Шарлиз протянула руку, чтобы запечатлеть солнечный свет, щекодавший ее глаза. Конечно, это невозможно было запечатлеть, но в ее руке было тепло.

— В это время, четыре года назад... Я все еще маленькая герцогиня. Моя мать...

Кое-что быстро промелькнуло у нее в голове. После долгого обучения за границей в Академии Розетт она стала Маленькой герцогиней на церемонии своего совершеннолетия. Ее мать умерла в следующем году, но прямо сейчас она, должно быть, еще жива.

— Как насчет... мамы?

— Сейчас мадам пора принять лекарство и лечь спать.

Изначально Лари училась работе горничной у матери Шарлиз, поэтому она все еще помнит расписание своей хозяйки. Кроме того, личность Лари была настолько живой, что не было ничего, чего бы она не знала. Она была знакома со всей информацией в особняке настолько, что получила прозвище «источник».

— Это хорошие новости. Я хочу выпить чаю со своей мамой после долгого перерыва, поэтому,

пожалуйста, скажи ей, чтобы она дала мне знать, когда все будет в порядке.

— Да, ваше высочество.

Шарлиз почувствовала, как ее сердце снова учащенно забилося.

Удар. Удар.

Она слышала, как бьется ее сердце.

Шарлиз умерла, но она вернулась к жизни. Казалось, что она тоже помолодела. Она с трудом могла скрыть волнение от известия, что ее мать все еще жива. Услышав, что ее мать умерла в одиночестве на рассвете, смерть ее матери превратилась в пепел сожаления и жила глубоко в уголке ее сердца.

Ее отец привел Лилиан в тот день, когда Шарлиз вручили сувенир ее матери, который та получила от подружки, будучи невестой. Сверкающие голубые бриллианты выглядели одиноко, хотя это были всего лишь драгоценности. Они блестели так, словно намеренно демонстрировали свою красивую форму, чтобы скрыть этот факт.

— Ваше высочество, это Хейли.

— Входите.

Пока Шарлиз возвращалась к своим печальным воспоминаниям, она услышала вежливый стук Хейли. Она отвлеклась от своих мыслей и позволила ей войти.

Всего у Шарлиз было три эксклюзивных горничных.

— Ты здесь, Хейли.

— Вы спокойно провели эту ночь, ваше высочество?

Лари, у которой карие волосы и глаза, и Хейли, которая производит впечатление спокойной. Последней была Мартин, дочь ее няни, одна из немногих, кому Шарлиз доверяла.

Хотя после смерти матери Мартин уволилась с работы, поскольку ее мама быстро ослабла. По приказу герцога Марестта, Лари была вынуждена стать горничной Лилиан. По этой причине время, которое она могла снова провести с ними, казалось таким драгоценным.

— Что происходит?

— Это... Семья маркиза Радиаса прислала кого-то...

— Маркиз Радиас?

Это была семья Делфиров.

Если маркизу Радиасу пришлось послать кого-то рано утром, было очевидно, что это как-то связано с Дельфиром.

Волнение, которое испытывала Шарлиз, быстро улеглось. Оно стало еще сильнее, когда она увидела нерешительный вид Хейли.

— Этот человек сказал, что молодой мастер Делфир ехал верхом на лошади и внезапно упал с нее и потерял сознание.

—... Упал в обморок?

Даже слушая слова Хейли, Шарлиз не почувствовала ничего достаточно странного.

— Ваше высочество?

Если бы она была обычной Героиней, она бы спросила Хейли, где Делфир, как это произошло и насколько сильно он пострадал.

Шарлиз вела себя так, словно сразу же ушла бы и погрузилась в заботы.

— Хейли.

— Да, ваше высочество.

— Я подумываю о том, чтобы выпить чаю со своей матерью. Скажите посыльному Радиаса, что я занята своей работой, поэтому не знаю, когда смогу навестить. Кроме того, скажи ему, чтобы не ждал меня.

— Я понимаю, ваше высочество.

Хейли была удивлена непривычным отношением Шарлиз к случившемуся событию с Делфиром. Вскоре она склонила голову и отступила назад. Лари, которая была рядом с ней, тоже вышла из комнаты, сказав, что приготовит воду для ванны.

Оставшись одна в просторной комнате, Шарлиз моргнула два или три раза. Она несколько раз сжала и разжала кулак, придавая силу своей руке, и слегка ущипнув себя за щеки. Из-за того, что он был таким мягким, ее кожа быстро покраснела, и она почувствовала небольшую боль. Это был момент, когда она действительно убедилась, что вернулась в прошлое, где жила до своей смерти.

Вскоре она почувствовала вину за ребенка у себя в животе и за то, что выжила одна. Подняв руку и несколько раз с силой погладив себя по груди, она почувствовала разочарование. Ее слезы хлынули внезапно и не прекращались, как бы она ни старалась не плакать.

Было странно, что она не забеспокоилась, когда услышала новость о том, что Делфир попал в аварию. Как и сказал Делфир, все время, которое они провели вместе, было ужасным. Она чувствовала обиду на него за то, что он перечеркнул время, которое они провели вместе, воспоминаниями, которые накопились. Даже ей жаль своего ребенка, который умер, так и не увидев света мира.

Она никогда не должна была снова влюбляться. Нет, для нее было естественно не испытывать этого снова. С этой мыслью Шарлиз направилась в свою ванную.

— Ваше высочество, температура воды подходящая?

— Да, вполне. Спасибо, Мартин.

Шарлиз погрузился глубоко в теплую воду.

— По сути, это то, что я должна делать.

Мартин ответила ослепительной улыбкой, перекликающейся с моложавой внешностью ее матери.

— Поезжай на несколько дней в особняк виконта Раэля. Пока будешь там, передай от меня привет и своей матери.

Казалось, что Мартин не спала всю ночь, беспокоясь о своей матери, которая вернулась в поместье виконта Раэля из-за болезни. Усталость легко читалась на лице Мартина.

— Благодарю вас, ваше высочество.

Смыв пену со своего тела, Шарлиз встала и вышла из ванной.

— Мадам сказала, что ваше высочество может навестить ее до захода солнца.

— Спасибо за работу, Лари.

Шарлиз надела платье с мягкой текстурой, переданное от Хейли. Высушив волосы, нанесла лавандовый бальзам и тщательно расчесав их, Хейли необычно заговорила с ней.

— Такое чувство, что вы вернулись в детство, ваше высочество.

—... Это так? Может быть, это потому, что я так давно не видела свою мать .

— Я волновалась, потому что у вашего высочества, похоже, в эти дни много тяжелой работы, но теперь я чувствую облегчение.

Хейли вежливо ответила, словно желая успокоить свою младшую сестру. Лицо Шарлиз быстро покраснело.

Она, наконец, закончила переодеваться, надев удобное светло-голубое платье, которое было несколько слишком официальным для нее. Затем она направилась в комнату герцогини Марсетты.

— Пришла молодая Госпожа.

— Проведи ее внутрь.

Горничная сообщила герцогине, что пришла Шарлиз. Был слышен ее грациозный голос несмотря на то, что она была измотана долгой борьбой со своей болезнью.

— Давно не виделись, маленькая герцогиня.

Им было так неловко друг с другом, что было трудно думать о них как о матери и дочери, которые одной крови и живут в одном особняке.

Шарлиз уже забыла, как ее мать называла ее маленькой герцогиней, после того как долгое время этого не слышала.

— Мама, ты хорошо себя чувствуешь?

— Мне стало намного лучше. Что привело тебя сюда?

Вместо того, чтобы расстроиться из-за матери, которая спросила, зачем пришла ее дочь, она была скорее счастлива, потому что ее мать осталась такой же, какой была в ее памяти.

— Маленькая герцогиня?

Этот момент был ценнее всего остального. Нет ничего ценнее, чем просто смотреть в глаза и дышать одним дыханием в одном и том же месте.

— Внезапно...

— ...

— Я скучала по тебе, мама.

Она чувствовала радость от того, что была с людьми, по которым всегда скучала. Шарлиз хотела, чтобы этот момент длился вечно.

<http://tl.rulate.ru/book/77545/3596374>